

ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabnja-2017-g-17716/. (дата обращения: 12.09.2022).

5. Заяц А. «Натягали фраз из интернета». Как чиновники жарко спорили о будущем белорусской промышленности / TUT.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/595023.html>. (дата обращения: 14.09.2022).

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РИСК ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В. В. Анохина

*Белорусский государственный университет,
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
Anohina@bsu.by*

Цифровая трансформация высшего образования является сегодня ключевым трендом модернизации университетов во всех странах и регионах мира. Вызов цифровизации и риски, связанные с такой трансформацией, находятся в фокусе внимания данной статьи. На основе обобщения новейших исследований подчеркивается системная природа цифровизации, которая затрагивает все сферы деятельности современного университета и предполагает создание подвижной инновационной экосистемы, обеспечивающей устойчивую взаимосвязь научно-исследовательского, образовательного, управленческого и предпринимательского секторов университета на основе эффективно функционирующей ИТ-инфраструктуры. Обосновывается идея, согласно которой цифровая трансформация имеет инвариантную последовательность фаз: культура – человеческий потенциал – технологии. Соответственно, индикаторы перемен распадаются на три взаимосвязанных кластера: культурные (ценностно-целевые) сдвиги, изменения в качестве и структуре рабочей силы, технологические перемены. В рамках каждого кластера рассматриваются возможные показатели успешности цифровой трансформации университета как ключевого института современного общества знания.

Ключевые слова: *цифровизация; современный университет; цифровая трансформация высшего образования; инновационная экосистема; ИТ-инфраструктура; индикаторы цифровизации.*

Цифровую трансформацию современного университета в научной литературе принято рассматривать как системный процесс глубоких и скоординированных изменений не только в технологиях образования и научной деятельности, но также в корпоративной культуре и ценностях, характере управления, качестве преподавателей, администраторов, научных работников [1, 2]. Эти изменения позволяют создавать новые образовательные модели и качественно менять организацию современного университета, стратегические направления его развития. Цифровизация высшего образования предполагает ориентацию университета на перманентные качественные сдвиги, создание современной цифровой инфраструктуры, инновации во всех сферах университетской деятельности – в практике научных исследований, преподавании, управлении.

Поскольку риски современного университета вытекают из специфики глобальных технологических сдвигов, региональных (национальных) социально-экономических и демографических процессов, то цифровизация должна способствовать тому, чтобы флагманы высшего образования становились более устойчивыми и гибкими, способными к эффективным преобразованиям в ответ на актуальные вызовы времени. Большинство современных университетов мира сталкивается со схожими рисками: снижение набора студентов; растущая задолженность по студенческим кредитам (при отсутствии в стране бесплатного высшего образования, наличии государственных грантов и разветвленной системы кредитования) с одновременным ростом стоимости обучения, что порождает дискриминацию и не способствует инклюзивности; рост общественного скептицизма и снижение мотивации к учебе; несоответствие структуры специальностей междисциплинарному синтезу научного знания, запросам гибко меняющегося рынка труда и т.д.

В обществе знания университет не просто является ключевым социальным институтом. Его развитие влияет на рост благосостояния страны как прямо – создание инноваций, стимулирующих экономический рост, так и опосредованно – более высокий доход выпускников, имеющих ученую степень и престижную, востребованную на рынке специальность. Так, в США, где задолженность студентов наиболее высока и даже рассматривается как фактор экономического риска национального масштаба, правительство по-прежнему финансирует линии кредитования студентов, поскольку «образованная и высококвалифицированная рабочая сила способствует национальному процветанию. Высокообразованные

работники обеспечивают более высокие налоговые поступления, в целом более продуктивны и активны в общественной жизни и меньше зависят от социальных программ. Более того, высшее образование рассматривается большинством экспертов как основа динамичной инновационной экономики. Крупные исследовательские университеты США, такие как Стэнфорд, Гарвард и Дьюк, часто являются якорями региональных инновационных кластеров» [3].

Учитывая комплексный характер цифровизации, для оценки эффективности преобразований применяют системные индикаторы. Разумеется, они должны быть адаптированы к культурно-цивилизационным и национальным особенностям университетского образования. Однако последовательность фаз цифровой трансформации достаточно инвариантна, поскольку перестановка повышает риск разрушения основ университета как фундамента общества, основанного на знании.

Эта последовательность выглядит следующим образом: культура – человеческий потенциал – технология. Иначе говоря, культурные сдвиги должны предшествовать изменениям рабочей силы и внедрению цифровых форматов деятельности. Если же цифровизация начинается с локального использования новых технологий, но при этом сохраняется прежняя политика и организационная структура, не изменяются стратегические цели развития университета и его институциональный статус, профессорско-преподавательский состав, а также администрация остаются в пределах прежних ценностно-целевых установок и компетенций, то такая частичная модернизация лишь повышает трудоемкость научно-образовательной деятельности, приводит к конфликтам, росту напряжения в коллективах и, в конечном счете, к демотивации сотрудников, преподавателей и студентов, обнуляя, тем самым, потенциальные достоинства цифровизации.

Серия культурных индикаторов отражает качество изменений в политике развития университета, стратегических целях, которые преследует цифровая трансформация высшего образования. Поскольку «переход на цифру» не может быть успешным, если он ограничен только узкой областью технологических сдвигов, то данная система параметров призвана сфокусировать внимание на институциональных целях цифровизации, на управлении изменениями, необходимости создать гибкую организационную структуру университета, способную ассимилировать меняющиеся потребности рынка, с одной стороны, и адаптироваться к трансдисциплинарной перестройке знания – с другой.

В качестве конкретных индикаторов предлагается: 1) доминанта общеорганизационных целей над частными; 2) фокусировка на институциональной дифференциации, развитии новых уровней согласованности и сотрудничества между организациями и подразделениями университета; 3) инновации должны носить стратегический и устойчивый характер, способствовать достижению институциональных целей; 4) готовность руководства, лидеров научных школ, профессоров и преподавателей университета принять новые стратегические направления развития, перманентно перестраивать академические учебные программы в соответствии с новыми технологиями и потребностями учащихся; 5) наличие специалистов по управлению изменениями, способных быстро принимать решения и корректировать стратегию в контексте меняющихся обстоятельств и новых возможностей; 6) наличие независимых ИТ-организаций, сотрудничество с которыми даст возможность определять новые цифровые стратегии для поддержки целей преобразования; 7) переход от неприятия риска к управлению рисками с опорой на данные, аналитику и другие формы информирования и корректировки институционального курса; 8) гибкость и маневренность в отношении бизнес-процессов, предварительное формирование инкубаторов для изучения и апробации инновационных подходов и новых источников дохода, внедрения цифровых технологий, которые основываются на опыте пользователей; 9) культура доверия, поддерживаемая подотчетностью и данными; 10) приверженность политики университета разнообразию, справедливости и инклюзивности [1].

Цифровизация является вызовом современных обществ, поскольку она тотально проникает во все сферы человеческой жизни, и конечно, отражается на повседневной работе специалистов высшего образования. Эта трансформация требует новых навыков и компетенций, не только в области информационно-компьютерных систем и цифровых форматов образовательной деятельности, но также в том, как максимально эффективно адаптировать меняющуюся структуру научного знания (по большей части уже меж- и трансдисциплинарного) к практике и организации образовательного процесса, его инновационным технологиям. Сдвиги в составе профессорско-преподавательского и административного состава университета призваны отражать следующие индикаторы: 1) институциональная гибкость университета, способность к быстрой реструктуризации должностей для адаптации к перманентным изменениям,

возможность создания новых рабочих мест (и/или функциональных ролей) для координации деятельности университетских предприятий, управления данными, контроля над инновациями, успеваемостью студентов, обеспечения связей с поставщиками, взаимодействия с пользователями сетей, их администрирования, управления деловыми отношениями и т.д.; 3) ИТ-персонал университета и специалисты независимых ИТ-компаний, нанятых для осуществления технологических целей цифровизации, должны быть хорошо знакомы со спецификой деятельности в системе высшего образования; 4) готовность к тому, что роль ИТ-посредников в связи с повышением значимости баз данных и цифровых технологий в практике научных исследований, администрировании, преподавании и обучении будет постоянно возрастать; 5) создание гибкой системы повышения квалификации сотрудников в связи с изменением профессиональных компетенций, размыванием границ между научными дисциплинами, необходимостью реформирования академических дисциплин в направлении трансдисциплинарного синтеза знаний; 6) повышение важности таких навыков, как работа в команде, междисциплинарное сотрудничество и общение, поскольку дисциплинарно организованная кафедрально-факультетская структура университета вступает в конфликт с междисциплинарностью постнеклассической науки; 7) принятие институциональной ответственности за карьерный рост и управление талантами для поддержки индивидуальных усилий работников; 8) фокусировка внимания на создании баланса между работой и личной жизнью, введение гибкого графика и места работы, а также создание дополнительных преимуществ, повышающих привлекательность труда в цифровом университете и обеспечивающих успешность найма и удержания сотрудников в условиях, когда цифровизация неизбежно увеличивает трудоемкость научной и преподавательской деятельности; 9) свободное владение данными становится ключевой компетенцией сотрудников; 10) создание комплекса услуг для сотрудников, облегчающих профессиональный научный и преподавательский труд (компетентный учебно-вспомогательный и инженерно-технический персонал, избавляющий профессоров и преподавателей от рутинной бюрократической отчетности, зоны отдыха и восстановления сил, библиотечные информационно-поисковые услуги и др.).

Наконец, индикаторы технологических перемен стимулируют создание устойчивой, оперативно меняющейся технологической экосистемы, в

рамках которой научные, академические и бизнес-подразделения университета могут быстро и эффективно достигать своих стратегических целей. Цифровая трансформация – это не просто новые технологии. Институциональные инициативы цифровизации могут быть успешными только благодаря стратегическому применению меняющегося набора технологий, которые обеспечивают поддержку новых институциональных направлений деятельности современного университета.

Выглядят технологические индикаторы следующим образом [1, 2]: 1) аутсорсинг технологической инфраструктуры, управление ее системами и приложениями как из центра университета, так и при помощи субподрядных консалтинговых и ИТ-компаний, которые помогают извлекать и оценивать данные, собранные в ИТ-системах вуза, использовать их для создания эффективной аналитики и корректировки стратегий, создавать полную картину текущих научно-образовательных и технологических процессов, информационных потребностей и слабых сторон инфраструктуры; 2) динамизм и гибкость являются приоритетами функционирования корпоративной архитектуры университета; 3) необходима стратегия кибербезопасности, способная к быстрому реагированию на новые риски и технологические решения, возникающие в результате цифровой трансформации; 4) повышенное внимание к конфиденциальности данных и этике сетевых взаимодействий; 5) институциональная дифференциация цифровых технологий, применяемых в образовании, научных исследованиях, администрировании, бизнес-проектах, других видах деятельности современного университета; 6) бизнес-модели и модели финансирования, обеспечивающие цифровую трансформацию высшего образования, должны учитывать постоянно развивающуюся природу технологий.

Библиографические ссылки

1. Brown, M. (etc.) “Digital Transformation Signals: Is Your Institution on the Journey?” Enterprise Connections (blog) / Malcolm Brown, Betsy Reinitz, and Karen Wetzel // EDUCAUSE Review, May 12, 2020. URL: <https://er.educause.edu/blogs/2019/10/digital-transformation-signals-is-your-institution-on-the-journey>. (access date: 17.10.2022).
2. Grajek, S. (etc.) Getting Ready for Digital Transformation: Change Your Culture, Workforce, and Technology / Susan Grajek and Betsy Reinitz // EDUCAUSE Review, July 8, 2019. URL: <https://er.educause.edu/articles/2019/7/getting-ready-for-digital-transformation-change-your-culture-workforce-and-technology>. (access date: 17.10.2022).

3. Is Rising Student Debt Harming the U.S. Economy? / By CFR.org Editors // Council on Foreign Relations, October 20, 2022. URL: <https://www.cfr.org/background/under/us-student-loan-debt-trends-economic-impact#:~:text=Student%20debt%20has%20more%20than,loans%20and%20credit%20card%20debt>. (access date: 21.10.2022).

СОЦИАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ

Ю.Л. Баньковская

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
Пр-т Независимости, 99, 220023, Минск, Беларусь
ulia-bank@tut.by*

Увеличение уровня рискогенности и нестабильности функционирования современного общества обусловлено становлением и развитием сетевого общества. Целью работы является выявление сущности социально-аксиологического измерения сетевых конфликтов для прояснения механизмов урегулирования противоречий. Объектом исследования выступают сетевые конфликты. Для реализации цели в статье были раскрыты ценностно-мировоззренческие основания возникновения противоречий сети, на формирование и развертывание которых воздействие оказывают такие качественные характеристики сетевых структур как анонимность, полифункциональность, многоканальность, децентрализованность, глобальность, релевантность социальных ценностей и норм. Необходимость прояснения аксиологических оснований обусловлена деструктивным воздействием конфликтов на социальную реальность, на межличностные взаимодействия людей, на устойчивость функционирования сети. Поиск средств регулирования противоречий неразрывно связан со сферой ценностей, норм, законов и прав. Практическая значимость работы заключается в исследовании стабилизационных механизмов, необходимых для дальнейшего функционирования сети.

Ключевые слова: сетевые структуры; конфликт; коммуникация; ценность; нормы.

Широкое распространение информационно-коммуникационных сетевых структур привело к социокультурной трансформации, породило множество изменений в политической и экономической сферах жизнедеятельности общества. Неустойчивость и непредсказуемость развития становится